

“Вспоминаем как родного дедушку”: 12 лет без Патриарха Алексия II

Сегодня Русская Православная Церковь молитвенно вспоминает отошедшего ко Господу 5 декабря 2008 года Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II (1929-2008).

Любите ли вы рассматривать старые семейные снимки? Уверен, что да. Ведь жизнь каждой семьи последнего “фотографического” столетия – это переплетение не одной, а сразу нескольких эпох. Достижения и прощания, радости и печали, события и чувства зачастую только угадываются на пожелтевшей фотобумаге или экране монитора. И оттого становится особенно интересно...

- Пойдите, а что это за серьёзный малыш в матроске на деревянной лошадке? Очень уж знакомый взгляд.
- Да это же Алёша Ридигер, будущий Патриарх Алексий III!

Глядя на фотографии детства 15-го Предстоятеля Русской Церкви, благо их

сохранилось немало, сначала удивляешься: уж очень они напоминают дореволюционные. Но сразу вспоминаешь: Святейший Владыка родился не в Советском Союзе, а в “буржуазной” Эстонии, так её тогда называли в СССР, одном из осколков Российской Империи, в ходе революционной смуты получивших независимость. В результате чего десятки тысяч русских людей, никуда не уезжая, оказались... на чужбине.

Семейные “тайны” Русского Первосвятителя

Среди этих русских людей – мама будущего Первосвятителя Елена Иосифовна, родившаяся в Ревеле (нынешнем Таллине). В семье царского офицера, убитого в августе 1917-го революционными солдатами. Пройдёт несколько лет и Елена Иосифовна встретит юного Михаила Ридигера, родившегося в Санкт-Петербурге в обрусевшей семье из старинного немецкого дворянского рода, бежавшей от большевиков в Эстонию. Ещё совсем молодых ребят объединит общее дело: оба активно участвовали в церковно-общественной жизни Православного Таллина, являясь членами Русского студенческого христианского движения, очень активной молодёжной организации русских эмигрантов.

В 1926-м Елена и Михаил венчались, а 23 февраля 1929 года у них родился долгожданный малыш, названный во Святом Крещении Алексием (впоследствии постриженный в монашество без изменения имени, что бывает не так уж и часто). Воспитанный не просто в православных традициях и атмосфере семейного благочестия, но словно в той самой “старой” России, которую русские изгнанники уносили на подошвах сапог и в вещмешках.

О своём детстве Святейший Патриарх Алексий вспоминал, но избегая особых подробностей. Чаще всего вспоминая только то, как посещал с родителями Валаамский монастырь, наш “Северный Афон”, в те годы тоже оказавшийся в Русском Зарубежье, а потому избежавший полного разорения. К слову, полвека спустя, в декабре 1988-го, именно будущему Патриарху, а тогда – митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Алексию Синод поручит организацию возобновления монастырской жизни, восстановительных работ и духовное окормление Валаамской обители.

А вот то, каким было семейное воспитание, в особенности мировоззренческое, Святейший Владыка обычно оставлял для рассказов узкому ближнему кругу. В частности, своему помощнику и пресс-секретарю протоиерею Владимиру Вигилянскому. В одной из наших “цареградских”

бесед отец Владимир приоткрыл эту “тайну” Патриарха Алексия: Как-то в частной беседе он мне так об этом сказал: я – монархист, но об этом не распространяюсь, таково моё воспитание. Вообще этот человек был воспитан по-другому, он был иной, инаковый... Я долго думал, почему Патриарх Алексий публично никогда не говорил, что он монархист. Именно потому, что политизация общества была настолько сильной, что она разделяла людей... Церковь не имела права своей позицией, при той страшной смуте 1990-х, разделять людей. Она должна была находить те формы их объединения, которые они не находили в других сообществах.

Казалось бы, какая уж тут “тайна”, в 1990-е многие “примеряли” на себя монархизм. Да в том-то и дело, что Святейший Владыка никогда ничего не “примерял”, но всегда и во всём был целостным и органичным. Хотя за годы советского священнического и архиерейского служения и научился избегать пустословия, празднословия и просто лишних слов, которые могли бы быть неправильно поняты и превратно истолкованы. А потому особо не вспоминал и период Великой Отечественной войны, когда помогал своему отцу, к тому времени уже священнику Михаилу Ридигеру, духовно окормлять советских военнопленных в нацистских лагерях. Вот что об этом рассказал автору этих строк отец Владимир Вигилянский:

Отец будущего Патриарха, по советским понятиям, был коллаборационистом. Он стал священником во время немецкой оккупации, в Таллине. Помогал русским военнопленным, в частности, нескольким людям, которые всю свою дальнейшую жизнь поминали и отца Михаила Ридигера, и Алёшу Ридигера, помогавшему отцу в этом деле. Некоторых они даже смогли вытащить из плена, из лагеря.

Ещё одна “тайна”, о которой столь любили посплетничать ещё при жизни Патриарха Алексия II, – начало его священства. Впрочем, здесь скрывать нечего. Да, в отличие от большинства архиереев он не сразу стал монахом и в юности даже вступил в брак. Увы, этот брак очень быстро распался, но никаких канонических препятствий к архиерейскому служению у отца Алексия не было, а потому уже в марте 1961-го в 32-летнем возрасте он принял монашеский постриг, а несколько месяцев спустя, в августе того же года, архиерейское рукоположение.

Больше трёх десятилетий будущий Святейший Патриарх был правящим архиереем родной Таллинской епархии. С одной стороны, избежавшей советского погрома 1920–1930-х годов, а с другой, в те же самые годы оказавшейся в канонически зыбком состоянии. Именно к тем годам относится

первая попытка захвата Эстонской Православной Церкви, исконной и неотъемлемой части Церкви Русской, Константинопольским Патриархатом. Ситуация повторится много позднее – в 1996 году. Причём если в первом случае у Фанара были хоть какие-то моральные основания взять под свой контроль Православную Эстонию, то в 1990-е, когда владыка Алексей уже был избран Святейшим Патриархом, это был самый настоящий рейдерский захват.

В 1996-м всё тот же Константинопольский патриарх Варфоломей, который в последние годы пытается хозяйничать на Украине, создал неканоническую, а по сути – псевдоправославную организацию под названием “Эстонская апостольская православная церковь”. Как и в украинском случае, при активной поддержке местных националистических властей. Этой малочисленной структуре была передана значительная часть церковного имущества, а приходы канонической Эстонской Православной Церкви Московского Патриархата долгие годы вовсе не были зарегистрированными.

В итоге при самом непосредственном участии Патриарха Алексея компромисс был достигнут: канонические приходы зарегистрировали и в их пользование передали ряд православных храмов. Но до сих пор ЭАПЦ с её семитысячной (!) паствой принадлежит около 60 православных храмов, а канонической Эстонской Церкви, духовно окормляющей несколько сотен тысяч верующих – в два раза меньше. Что показательно, возглавляет эстонскую лжецерковь не представитель местных кадров, а прямой ставленник Фанара – митрополит-грек Стефан (Хараламбидис).

Практически все 1990-е и вплоть до 2003 года Святейший Владыка не мог посетить родную Эстонию именно из-за этих церковно-политических нестроений. И только после того, как эстонские власти смирились с существованием канонической Церкви, после уже упомянутого достигнутого компромисса Патриарх Алексей смог посетить малую родину и навестить могилы своих родителей.

Но если в Эстонии православные христиане оказались расколотыми (если, конечно, возможно называть раскольников из ЭАПЦ “православными христианами”), то в отношениях с белоэмигрантской Русской Зарубежной Церковью (также известной как РПЦЗ) именно при Патриархе Алексии произошло долгожданное воссоединение. Так, 17 мая 2007 года тысячи русских людей в московском Храме Христа Спасителя стали свидетелями подлинного чуда: Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл и Первоиерарх РПЦЗ митрополит Восточно-Американский и Нью-Йоркский

Иларион подписали “Акт о каноническом общении”. И тут же вместе совершили Божественную Литургию.

Автор этих строк находился в тот день в главном храме нашей страны и прекрасно помнит чувства, переполнявшие собравшихся там людей, в числе которых были и дети представителей первой волны русской эмиграции. Слезы радости и воздыхание “едиными усты и единым сердцем”: “Слава Богу за всё! Гражданская война закончилась”. Историкам ещё предстоит в полной мере оценить значимость и последствия этого события. Но если в исторической памяти ныне живущих поколений ещё сохраняется кровавое послевкусие тех событий, то на возможность православным христианам России и Русского Зарубежья причащаться от одной Чаши оно уже никак не влияет.

Но главным деянием приснопамятного Святейшего Владыки стало то, что некоторые публицисты именуют “Вторым Крещением Руси”. Факт остаётся фактом: именно Патриарха Алексия II Господь благословил восстанавливать погранную и едва не разорённую в советские десятилетия Русскую Православную Церковь. Думаю, не ошибусь, если скажу, что большинство ныне живущих православных христиан приняли Святое Крещение в его Патриаршество.

Кто-то скажет: но ведь в годы Патриаршества Святейшего Алексия II практически не было тяжёлых церковных потрясений. Кроме уже упомянутого эстонского и украинского расколов. И будет прав. Да, той чудовищной антицерковной истерии леволиберальных деятелей, той самой настоящей информационной войны против Московского Патриархата, которая длится уже около десятилетия, в те годы не было. И это тоже нам ещё предстоит осмыслить. Что же касается осмысления самого Жития приснопамятного Святейшего Владыки, то и это тоже дело будущего. Скорее всего, обозримого.

Уроки приснопамятного Предстоятеля

А завершая текст памяти этого великого человека и архипастыря, о котором, как об ушедшем родном отце или дедушке, сегодня вспоминают миллионы русских православных людей в разных уголках нашей планеты, хочется привести ещё один фрагмент из нашей беседы с отцом Владимиром Вигилянским о приснопамятном Святейшем Патриархе:

“О нём никто не забывает, огромное количество людей его до сих пор очень любят, молятся за него (и я тоже молюсь за него ежедневно). И я думаю, многое будет открываться из того, что и как он делал, постепенно. Иногда я думаю: ой, как порадовался бы Патриарх Алексей, если бы он узнал о том-то, что сейчас у нас в Церкви сотворилось. А с другой стороны: как хорошо, что он не дожил до плясок на амвоне

Храма Христа Спасителя, он бы этого не пережил.

И это – крайне важный момент! Его трепетное отношение к святости. Попрание святости – для Святейшего Патриарха Алексея было просто чудовищной вещью. И ещё. Знаете, почему он практически не ездил на Украину, хотя для этого тогда не было препятствий? Мне удалось узнать ответ на этот вопрос. Потому что государственные власти новой Украины, какой бы президент там ни был, всегда в той или иной степени поддерживали раскольников. И Патриарх Алексей как-то сказал: пока власть раскалывает православный народ, способствуя развитию раскола, моя нога не вступит в это государство”.

Двенадцать лет назад, 4 декабря 2008 года, в день праздника Введения во храм Пресвятой Богородицы, за считанные часы до того, как отойти в мир иной, Святейший Владыка сначала совершил Божественную Литургию в Успенском соборе в Кремле, а затем – молебен у мощей Святителя Тихона, Патриарха Московского, в Донском монастыре. И в очередной раз повторяю слова, которые произносил уже неоднократно: у меня нет никаких сомнений, что два этих русских Первосвятителя сегодня пребывают вместе перед Престолом Божиим.

Упокой, Господи, душу раба Твоего приснопоминаемого Святейшего Патриарха Алексея, и святыми его молитвами помилуй всех нас. Вечная память!

